

И. В. КИРИЛОВА

Екатеринбург, Россия

СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ДЕМОНОЛОГЕМЫ

Аннотация. *Обобщаются различные варианты описания семантической структуры слова, связанные с выделением разного набора компонентов. Приводится алгоритм описания семантической структуры демонологемы, характеризующейся виртуальным денотатом, склонностью к образованию коннотативных (главным образом пейоративных) значений, важностью синтагматических компонентов семантики; использование алгоритма демонстрируется на примере нескольких демонологем.*

Ключевые слова: *лексическое значение; демонологема; диалект; семантическая структура; сема; ирреальный денотат; референт.*

I. V. KIRILOVA

Ekaterinburg, Russia

STRUCTURE OF LEXICAL MEANING OF DIALECT DEMONOLOGEME

Abstract: *Different variants of describing semantic structure of a word connected with singling out different set of components are summarized. The algorithm of describing semantic structure of demonologeme, which is characterized by a virtual denotate, disposability to create connotative (pejorative) meanings, importance of syntagmatic components of semantics; usage of algorithm is demonstrated on the basis of several demonologemes.*

Key words: *lexical meaning; demonologeme; dialect; semantic structure; seme; unreal denotate; referent.*

Семантическая структура слова объединяет в себе совокупность взаимосвязанных значений слова. Структура значения – это семантические компоненты, семы, семантические признаки, выделяемые в отдельном значении слова, у отдельного ЛСВ, и являющиеся структурными элементами этого значения [Стернин 1979: 73]. Вопрос о структуре лексического значения является одним из дискуссионных в лингвистической науке. Исследователи по-разному определяют как набор компонентов, входящих в его структуру, так и статус этих компо-

нентов. Так, И. В. Арнольд выделяет обязательный (денотативный) и факультативный (коннотативный) компоненты лексического значения. А. А. Уфимцева указывает на следующие компоненты в значении слова: 1. Типизированное представление о классе предметов, закрепленное за знаком, которое может быть приравнено к объему понятия; 2. Понятие с его отличительными признаками (сигнификат); 3. Номинативная референтная отнесенность (слова включают в семантику указание на конкретный единичный предмет) [Уфимцева 2002]. И. А. Стернин выделяет такие компоненты, как: 1. Денотативный (предметно-логическая часть значения); 2. Коннотативный (отражение в значении условий акта общения, отношения говорящего к предмету речи или участникам акта речи); 3. Селективный (отражение в значении правил употребления знака в языке); 4. Эмпирический (обобщенное представление о референтах знака) [Стернин 1979: 37-38]. И.М. Кобозева считает необходимым соотносить каждый компонент значения с особого рода информационным слоем. Исходя из этого, она выделяет четыре типа значений: 1. Денотативное значение – информация о внеязыковой действительности, о том реальном или воображаемом мире, о котором идет речь. При этом денотаты бывают двух видов: актуальный (или референт), т. е. конкретный предмет или ситуация, которые имеются в виду говорящим в момент речи, и виртуальный, т.е. все множество объектов, которые могут именоваться данным выражением. Термином «денотат» И. М. Кобозева, как и А. А. Уфимцева обозначают именно виртуальный (потенциальный) денотат; 2. Сигнификативное значение – информация о способе отражения объектов или ситуаций в сознании говорящего. Сигнификат включает в себя свойства объектов, на основании которых они объединяются в класс и противопоставляются членам других классов; 3. Прагматическое значение – информация об условиях употребления выражения, т.е. аспекты коммуникативной ситуации, в которых оно используется. Данный компонент лексического значения включает в себя эмоционально-оценочное отношение говорящего к обозначаемому, а также отношение говорящего к адресату; 4. Синтаксическое значение – информация об отношениях между данным выражением и другими языковыми выражениями в составе речевого отрезка. При этом автор исключает из структуры лексического значения коннотативный компонент, относящийся также к прагматике слова, аргументируя тем, что он включает в себя «отсылку не к индивидуальному пользователю знака – говорящему, а к языковому коллективу. Так что

говорящий, используя лексему, содержащую определенные коннотации, не выражает этим своей личной оценки обозначаемого объекта, как это было в случае оценки, входящей в прагматический слой лексического значения слова» [Кобозева 2004: 61–62, 92].

Л. М. Васильев структурирует значения и выделяет следующие типы их компонентов:

1. Эмпирический компонент – результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающий действительность одновременно в форме понятий и представлений;

2. Рациональный компонент – результат абстрактного понятийного мышления (причина – следствие);

3. Коннотативный компонент – результат логически слабого расчленённого отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением.

Кроме вышеназванных компонентов, Л. М. Васильев допускает возможность выделения еще следующих структурных элементов значения:

1. Лексический, словообразовательный и грамматический компоненты значения. Грамматические и словообразовательные значения могут быть только абстрактными, а лексическое и абстрактным и конкретным.

2. Эксплицитные и имплицитные компоненты значения. Эксплицитные (явно выраженные) – компоненты, которые имеют явное словообразовательное, формообразующее или синтаксическое выражение. Имплицитные (скрытые) – компоненты, которые не имеют самостоятельного явного выражения формальной лексико-грамматической структуры языка. Они выражаются синкретически, то есть с другими компонентами.

3. Синтагматические и парадигматические компоненты значения.

4. Доминирующие и зависимые компоненты значения (выделяются по характеру их отношения внутри семем).

5. Ядерные и периферийные компоненты значения. Ядерные образуют инвариантное значение семантического класса слов, периферийные же могут неограниченно варьироваться в его составе.

6. Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения. Одни и те же компоненты значения по отношению к одной семантической парадигме выполняют идентифицирующую функцию, а по отношению к другой – дифференцирующую.

7. Обязательные и факультативные компоненты значения (выделяются по степени фиксированности, закреплённости за определёнными значениями) [Васильев 1990]. Классификация компонентов лексического значения Л. М. Васильева комплексно представляет структуру значения в разных аспектах, что, в частности, даёт возможность показать, как внеязыковые знания реализуются в языковых техниках.

На наш взгляд, в наименованиях нечистой силы можно выделить все компоненты структуры значения, перечисленные выше, если при этом учитывать специфику данного семантического поля. Особо следует отметить, что в структуре демонологемы мы не увидим денотата в традиционном смысле этого понятия, соотносимого с номинируемым объектом действительности, который доступен эмпирическому наблюдению. Применительно к сфере демонологии мы имеем дело с денотатом ирреальным, вымышленным, виртуальным, который является результатом активной «работы» мифологического (пралогического) мышления.

Если интерпретировать данную классификацию в соответствии с принятой нами интегральной теорией лексического значения, то компоненты семантической структуры демонологемы можно представить следующим образом:

1. **Выраженность – невыраженность.** Эксплицитный компонент значения имеет явное словообразовательное, формообразующее или синтаксическое выражение. Невыраженность, или имплицитный компонент не имеет самостоятельного явного выражения формальной лексико-грамматической структуры языка, а выражается синкретически, то есть с другими компонентами. Выраженность компонента значения находит свое отражение во внутренней форме слова (а через нее и в принципах номинации), в контексте, в идиомах. Например, *озерной* 'черт, живущий в озерах' [СРНГ, т. 23: 92] – эксплицитный компонент значения закреплён в прозрачной внутренней форме (ср. *озерной*← озеро + -н-) и через нее в принципе номинации: по месту обитания мифологического персонажа. *Полдней* 'домовой, появляющийся в полдень' [СРНГ, т.29: 43] – прозрачная внутренняя форма (ср. *полдней*← полдень + -ев-) актуализирует принцип номинации: по времени появления нечистой силы. Невыраженность компонента значения проявляет себя в метафорических наименованиях нечистой силы, а также в номинациях с затемненной внутренней формой. Ср. *коркотá* 'лихорадка' [СРНГ, т.14: 334] – имплицитный компонент отражается в затемненной внутренней форме, которая в современном

языке не указывает на мотив наименования, поэтому семантика данной демонологемы может быть выявлена только с использованием этимологического анализа (ср. Коркóта – ‘судорога’ [ЭСФ, т.2: 328]), который актуализирует принцип номинации: по симптому болезни.

2. Степень абстрактности – конкретности признака.

Степень абстрактности реализуют идентифицирующие семы. Например, в словарной дефиниции демонологемы это могут быть такие идентификаторы, как: «по суеверным представлениям», «по народным поверьям», «мифологический персонаж», «сверхъестественное существо» и пр. Ср. *носáк* ‘в суеверных представлениях – огненный змей, прилетающий по ночам в избы своих избранников и приносящий им хлеб и все, что необходимо в хозяйстве’ [СРНГ, т.21: 286]; *мокрúха* ‘сверхъестественное существо, которое оставляет мокрое место там, где посидит’ [СРНГ, т.18: 212]. Дифференциальные семы в свою очередь отражают степень конкретности признака. Например, место обитания, время появления, характер действий, совершаемых нечистой силой. Ср. *гнетóк* ‘дух, давящий по ночам спящих, вызывающий кошмары’ [СРНГ, т.6: 242] – дифференциальные семы конкретизируют следующие характеристики мифологического персонажа: 1) родовое включение понятия – *дух*, 2) время появления – *по ночам*, 3) совершаемые действия – *давящий спящих, вызывающий кошмары*.

3. **Обязательность – необязательность.** Обязательными в структуре значения слова являются ядерные, доминирующие, понятийные компоненты. Необязательными выступают компоненты периферийные, зависимые, коннотативные. Например, *багáн* ‘добрый или злой дух, покровитель скота’ [СРНГ, т.2: 33] – ядерные компоненты: *дух, покровитель скота*, коннотативные – *добрый или злой*. В названиях нечистой силы в равной степени могут присутствовать и обязательный, и коннотативный компоненты. В некоторых случаях коннотация может быть обязательным компонентом, например, если в качестве номинации используется экспрессема или эмоционема, сами по себе уже представляющие оценку (часто сопряженную с экспрессией, интенсивностью признака), без дифференциальных сем. Например, *дурнóй, лихóй* ‘черт’ [СРНГ, т.8: 270, т.17: 78] – в данном случае для номинации выбираются общеоценочные лексемы, устойчиво ассоциируемые с отрицательной оценкой (т. е. единицы, в которых коннотации выходят на передний план, «затушеванная» денотативные семантические компоненты).

4. С точки зрения характера отношений между компонен-

тами выделяются **парадигматические** и **синтагматические** компоненты значения. Парадигматические компоненты могут реализовываться в родо-видовых, видо-видовых и др. семантических оппозициях. Например, демонологема *домови́к* 'добрый или злой дух, живущий в доме; домово́й' [СРНГ, т. 8: 119] имеет видо-видовую оппозицию на основе гендерного противопоставления: *домовик* – *домовиха*, *домовилиха* 'добрый или злой дух в образе женщины, живущий в доме' [СРНГ, т.8: 119-120]. Синтагматические компоненты реализуются в словосочетаниях. Например, *де́душка водяно́й* 'водяной', *де́душка дворово́й* 'домовой', *де́душка лесно́й* 'леший' [СРНГ, т. 7: 331] – главное слово *дедушка* реализует общее значение нечистой силы, а зависимые слова *водяной*, *дворовой*, *лесной* конкретизирует место обитания мифологического персонажа.

5. С точки зрения уровневой организации языка выделяются компоненты **лексические** (выраженные лексемой: например, *колдо́вка* 'колдунья' [СРНГ, т.14: 116], *болото́жник* 'род лешего или водяного, живущего в болоте' [СРНГ, т.3: 80]); **морфологические** (представленные словоформой: например, *о́ны*, *ёны* 'нечистые духи' [СРНГ, т.23: 228] выражены словоформой местоимения 3-го лица, мн.ч.; *не́на́ш* 'черт, бес, нечистый' [СРНГ, т.21: 96] – морфолого-словообразовательная форма, образованная от мн.ч. притяжательного местоимения с помощью отрицательной приставки не-); **синтаксические** (представленные словосочетаниями: например, *коро́вья сме́рть* 'злое существо, убивающее коров' [СРНГ, т.14: 351], *железнозу́бый ере́тик* 'чудовище с железными зубами, живущее в глубине лесов и пожирающее случайно зашедших к нему путников' [СРНГ, т.9: 22], *лесно́й херувим*, *лесно́й хозяин*, *лесно́й дядя* 'леший' [СРНГ, т.16: 373], *невсе́я огнева́я* 'лихорадка' [СРНГ, т.20: 362], *коро́явый че́рт* 'бес, дьявол' [СРНГ, т.15: 41], *челове́к с при́былью* 'колдун' [СРНГ, т.31: 125].

Покажем, как указанные компоненты значения отражаются в структуре демонологемы.

Ба́нник, а, м. По суеверным представлениям — злой дух, живущий в бане [СРНГ, т.2: 95]. Ба́нник – дух, «хозяин бани» [РС: 30].

С точки зрения выраженности – невыраженности: эксплицитный компонент значения находит свое отражение в прозрачной внутренней форме (ср. *ба́нник*← баня) и через нее в принципе номинации: по месту обитания мифологического существа. Имплицитный компонент значения в структуре не представлен.

С точки зрения степени абстрактности – конкретности. Идентифицирующая сема данной демонологемы – *по суеверным представлениям*. Дифференциальные семы: 1) родовое включение понятия – *дух*, 2) место обитания – *живущий в бане*, 3) отношение к человеку – *злой*.

С точки зрения обязательности – необязательности: обязательными в структуре демонологемы являются ядерные, понятийные компоненты: *дух, живущий в бане*; необязательным является коннотативный компонент, выражающий оценку существа – *злой*.

С точки зрения характера отношений между компонентами: парадигматические отношения проявляются в следующих семантических оппозициях:

- видо-видовые отношения на основе гендерных противопоставлений: *ба́нный – ба́нница, ба́нница 'дух бани в облике женщины'* [РС: 30];

- родо-видовые отношения иерархии: *ба́нный хозяин – ба́нный (банный) хозяин* выступает главным по отношению к обычным банникам).

С точки зрения уровневой организации языка: представлен лексический компонент, т.е. демонологема выражена лексемой.

Лягу́шка-коро́вница, ы, ж. Фантастическое существо в образе лягушки, в которую, по суеверным представлениям, превращается проклятая родителями или некрещеная девушка, живущее в воде и по ночам выходящее на землю, чтобы выдаивать коров (если дотронуться до лягушки-коровницы, она выпускает струю ядовитой жгучей жидкости белого цвета) [СРНГ, т.17: 258].

С точки зрения выраженности – невыраженности: эксплицитный компонент значения отражен во внутренней форме (ср. *коро́вница* ← корова) и в принципе номинации: объект, на который направлено действие мифологического существа. Имплицитный компонент в структуре значения отсутствует.

С точки зрения степени абстрактности – конкретности: в структуре значения присутствует идентифицирующая сема – *по суеверным представлениям*. Дифференциальные семы: 1) родовое включение понятия – *фантастическое существо*, 2) внешний вид – *в образе лягушки*, 3) место обитания – *живущее в воде*, 4) время появления – *по ночам выходящее на землю*, 5) функция – *выдаивать коров*, 6) генезис – *превращается проклятая родителями или некрещеная девушка*, 7) характерные особенности – *если дотронуться до лягушки-коровницы, она выпускает струю ядовитой жгучей жидкости белого цвета*.

С точки зрения обязательности – необязательности: обязательными являются ядерные, понятийные компоненты – фантастическое существо, в образе лягушки, живущее в воде и по ночам выходящее на землю, чтобы выдаивать коров. Необязательные, коннотативные компоненты явно не представлены, но толкование через такие слова как *про́клятая, некрещеная, жгучая, ядовитая* исключает возможность положительного восприятия образа. Поэтому, несмотря на то, что мы не находим прямой негативной оценки в толковании, слова, включенные в словарную дефиницию, свидетельствуют об ее отрицательной коннотации.

С точки зрения характера отношений между компонентами: парадигматические отношения представлены в оппозиции *корóвница* 'существо в виде лягушки, выдаивающее коров' [СРНГ, т.14: 354] – *лягúшка-корóвница*. В данном случае слово и словосочетание являются взаимозаменяемыми и представляют собой номинативные варианты. С точки зрения синтагматических отношений демонологема представлена словосочетанием, в котором главное слово *лягúшка* выражает общее значение нечистой силы, а зависимое слово *корóвница* – дифференциальный признак: объект, на который направлено действие.

С точки зрения уровневой организации языка: представлен синтаксический компонент, т.е. демонологема выражена словосочетанием: существительное + приложение.

Анализ семантической структуры диалектной демонологемы позволяет заключить, что сам набор компонентов в основном совпадает со структурно значимыми компонентами лексем литературного языка, однако конкретное наполнение семантическое денотативных и коннотативных компонентов отличается. Во-первых, «нестандартным» является сам денотат (в силу отмеченной выше специфичности обозначаемого); во-вторых, в сфере коннотаций на первый план выходят культурные (национально-культурные) компоненты значения и экспрессивность обозначений, в которых оценочные (чаще пейоративные) компоненты тесно связаны с собственно интенсивностью проявления оценочного признака; в-третьих, синтагматические компоненты значения (в составных наименованиях) являются неотъемлемой частью семантизации демонологемы, поскольку выступают в качестве актуализатора одного из системно значимых дифференциальных признаков (по которым осуществляется и структурирование семантического пол народной демонологии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 1990.
2. Власова М. Н. Русские суеверия. – СПб., 2000.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М., 2004.
4. Словарь русских народных говоров. – Л., 1965-1987.
5. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – М., 2002.
7. Фасмер М. Этимологический анализ русского языка. – М., 1986.